

УДК 331.108.2/3;331.108.43

Носс И.Н.

Московский государственный областной университет

КОНСТИТУТИВНЫЕ ПРОЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ КАДРОВ

I. Noss

Moscow State Regional University

CONSTITUTIVELY PROJECTIVE TECHNIQUES OF PERSONAL AND PROFESSIONAL EXPERTISE OF THE STAFF

Аннотация. В статье представлена характеристика наиболее популярных конститутивных проективных методик: тесты Роршаха, Хольцмана и «интегративной системы» Экснера. Дана краткая структура и теоретическое обоснование построения и интерпретации тестовых результатов. Рассматриваются возможности диагностики личностно-профессиональных качеств персонала в процессе входной и промежуточной экспертизы при помощи подобного рода методик. Делается вывод о степени достоверности диагностических результатов, а также, ввиду оптимальной маскировки эксперимента, возможности группового применения, валидной диагностики профпригодности специалистов. Анализируются возможности обработки и адекватной интерпретации шкал, а также способов кодирования и раскодирования проективной информации о личности испытуемого. Приведены результаты работы с тестом Роршаха в клинических условиях и модификации данной методики в рамках профессиональной диагностики и консультирования.

Ключевые слова: Конститутивный проективный тест, конститутивные технологии, проективные стимулы, типы личности по Роршаху, проективные категории, дезинтегрированные ответы, модификации методики Роршаха, интегративная проективная система, шкалы «интегративной системы».

Abstract. The article presents the characteristics of the most popular constituent of projective techniques: Rorschach, Holtzman and Exner's "integrative systems". The article covers the brief structure and theoretical basis for the construction and interpretation of test results. The author examines the possibilities of diagnostics of personal and professional qualities of the staff performed with the use of such techniques while expertizing at the initial stage and at the middle stage. The author makes conclusions about the reliability of the diagnostic results; the possibility of using it in a group, due to the optimal disguise of the experiment; and about its validity as a diagnostic technique used for assessing the specialists' professionalism. The article analyzes the possibilities of the scales processing and interpretation. Besides, the methods of encoding and decoding of the information about the personality of the person tested are analyzed. The article presents the results of the work with Rorschach's test in a clinical setting and the modification of this technique in professional diagnostics and consulting.

Key words. Constitutive projective test, constitutive technologies, projective stimuli, Rorschach's system of personality types, projective categories, disintegrated answers, Rorschach's modification techniques, projective integrative system, scales of "integrative system".

Как было отмечено в одной из наших предыдущих статей [4], проективные методы в профессиональной психодиагностике отвоевывают все более достойное место. Это, прежде всего, связано с их множеством позитивных качеств. Прежде всего, речь идет о создании в процессе тестирования взрослых людей атмосферы «замаскированного» поиска и оценивания личности, её возможностей оптимально вписываться и эффективно действовать в профессиональных ситуациях. Эта идея профессиональной экспертизы основывается на парадигме

личностной предрасположенности людей к определенным профессиям.

Наиболее популярными в профессионально-психологических и клинических исследованиях, по оценке западных специалистов, являются так называемые конститутивные технологии, предполагающие структурирование, оформление неопределенных стимулов, придание им смысла со стороны испытуемого, включенного в диагностическую процедуру. Тест чернильных пятен является одной из наиболее известных проективных методик этого класса. Созданный швейцарским психиатром Германом Роршахом в 1921 году [5] тест для выявления шизофрении занял прочное место в проективной психологии и на сегодняшний день является одним из самых информативных методов объективной психодиагностики. Чернильные пятна неопределенной формы использовались в клинике и до Г. Роршаха. Есть свидетельства, что подобный метод в свое время использовался Леонардо да Винчи и Боттичелли для «возбуждения фантазии». Исследуя интеллектуальные особенности, А. Бине метод «чернильных пятен» ввел в психологию¹.

В отличие от своих предшественников, Г. Роршах предложил совершенно новую концепцию, которая заключалась в том, что основное внимание было уделено не ассоциациям испытуемого (как было принято ранее), а процессам распознавания тех или иных объектов при восприятии стимулов. Проявления нарушений восприятия в ответах психически больных людей явились критериями дифференцирования их от ответов здоровых. Причем особенности восприятия проявлялись в содержании ответа и в формальных характеристиках, которые включали локализацию названного испытуемым объекта в стимуле, а также особенности самих стимулов. Г. Роршах выявил такие особенности стимулов, как форма или контуры

пятна, цвет пятна, а также их некоторые необычные признаки, которые побуждали испытуемых формировать ответы на основе узнавания в них движений человека.

Изготовленные Г. Роршахом стимулы, в отличие от других используемых в то время чернильных клякс, не были полностью аморфными. Отдельные области пятен были определенными по контурам, что давало основание полагать, что если психически больные искаженно воспринимают хорошо знакомые объекты, то они также будут давать совершенно иные ответы при идентификации именно тех областей пятна, которые имеют менее определенные контуры. Данные особенности стимулов впоследствии стали основой для концептуального обоснования психодиагностической природы данного теста².

Г. Роршах одним из первых отметил значимую связь между фантазиями и личностными особенностями испытуемых. Сопоставляя клинические характеристики и особенности ответов пациентов, он определил «двигательный» (В-тип) и «цветовой» (Fb-тип) типы восприятия. То есть в первом случае пятна воспринимаются в движении, а в проецируемых образах акцентируется динамический аспект. Другой тип характеризуется фиксацией на цветовых аспектах. Тип восприятия (или переживания) характеризует соответственно интра- или экстра-тенсивные тенденции личности. По Г. Роршаху, экстра- и интраверсия – не взаимоисключающие свойства личности, а индивидуальные механизмы адаптации. Отсутствие или чрезмерное развитие одного из них приводит к акцентуации или патологии.

Кроме названных типов личности, Г. Роршах выявил так называемые «суженный», для которого характерно малое количество ответов, связанных с движением и цветом или полное их отсутствие, и «амбиэквальный», связанный с большим, но равным количеством и цветовых, и двигательных ответов.

¹ Испытуемых просили называть те ассоциации, которые у них возникали при взгляде на такие пятна. При интерпретации результатов основной упор делался на анализе содержания ответов испытуемых.

² Г. Роршах не смог сам развить свои идеи, так как скоропостижно скончался от перитонита в 1922 году, через 7 месяцев после опубликования теста.

Указанные типы связаны с определенными компонентами интеллекта, аффектом, чертами характера и видом психической патологии. Для целей профессиональной диагностики данные характеристики напрямую связаны с определением личностно-профессиональных качеств и могут использоваться в интересах отбора персонала.

Автором метода разработаны основные принципы анализа и интерпретации ответов, уточнены значения тех или иных показателей, отработаны способы шифровки, поиска патогномичных показателей, а также теоретическое обоснование методики. В настоящее время наиболее популярным является вариант метода Г. Роршаха, сформировавшийся под влиянием исследований «Эго-психологии» и экспериментов New Look [3]. В рамках этой концепции ответ испытуемого рассматривается как результат взаимодействия, с одной стороны, объективных свойств стимула и, с другой стороны, субъективных потребностей и механизмов регуляции. В свете этого подхода тест Г. Роршаха направлен на диагностику, главным образом, экспрессивного аспекта поведения или присущего личности индивидуального стиля поведения и деятельности.

Описание методики: Материал теста Г. Роршаха состоит из 10 стандартных таблиц, каждая из которых представляет собой копию с оригинала, полученного при складывании пополам листа бумаги с нанесенным на нее чернильным пятном. Пятна выполнены в черно-белых, черно-красных и пастельных тонах¹.

Исследование включает предъявление стимульных таблиц, опрос, анализ и интерпретация результатов. Б. Клопфер [8] считал необходимым в ряде случаев дополнять про-

цедуру эксперимента фазой «определения границ чувствительности».

Последовательное предъявление стимульных таблиц сопровождается инструкцией: «Что это такое, на что это может быть похоже?» После высказываний испытуемого задаются дополнительные вопросы типа «Что Вы можете добавить?» и т. д. Ответы, полученные во время опроса, не включаются в расчетные формулы, но иногда подсчитываются с учетом коэффициентов.

В ходе опроса выясняется, как испытуемый пришел к формулировке того или иного ответа, т. е. опрос всегда ориентирован на уточнение особенностей возникновения образа и его причин. Следует избегать прямых вопросов и вместе с тем необходимо получить подробные сведения, облегчающие последующую шифровку ответов. Для облегчения этой части диагностики а) используются специальные карты, с нанесенными на них и обозначенными наиболее часто интерпретируемыми участками пятна, б) предлагается сделать зарисовку фигуры на отдельном листе бумаги или в) предлагается альтернативный образ, отличающийся от выбранного по одной или нескольким невыясненным детерминантам, в процессе анализа которого уточняется причина появления именно названного образа.

Определение границ чувствительности осуществляется путем вызова тех реакции, которых избегает испытуемый: а) просят его выбрать самую приятную таблицу, б) затем самую неприятную, в) привлекают внимание к тем особенностям пятна, которые не учитывались при спонтанных высказываниях, и, наконец, г) предлагают образцы возможных интерпретаций, отличных от тех, которые дает сам испытуемый и т. д.

Шифровка – это обозначение и классификация ответов с учетом основных категорий: детерминанты, популярности/оригинальности, локализации, содержания, качества формы. Основная цель шифровки – это установление связи между ответом и элементом стимула, а также формализация ответа для последующих операций интерпретации.

¹ Опыт работы с методикой выявил, что отдельные таблицы неравнозначны в отношении эмоционального воздействия на человека. Таблицы 1, 4, 6 чаще всего ассоциируются со страхом и тревогой. Таблицы 9, 10 вызывают ощущения радости, праздника. Красные плоскости таблиц, напоминая кровь или огонь, вызывают беспокойство. Также беспокойство вызывает восприятие мелких деталей, расположенных вокруг вертикальной оси, и которые часто ассоциируются с сексуальными образами.

Ответом называют высказывание, соответствующее целому стимулу или его частям. Различают основные (спонтанные) и дополнительные ответы. Дополнительные ответы анализируются отдельно и учитываются со специальными коэффициентами. *Детерминанты* – это характеристики ответа, такие как форма, движение, цвет, оттенки. Движение является субъективным дополнением, проекцией испытуемого. Другие характеристики обусловлены свойствами стимула. Детерминанты, так же как и локализация, раскрывают способ восприятия человека, его избирательность в отношении тех или иных аспектов окружающей среды и собственного внутреннего мира.

В руководстве по тесту Г. Роршаха, как правило, содержатся списки популярных ответов¹. *Популярность* (банальность) ответа трактуется как выражение нормально-интеллектуального конформизма, то есть человек видит мир, как все. Отсутствие популярных ответов указывает на патологический негативизм, аутизм, нарушение адаптации. *Оригинальными* (О) считаются ответы, встречающиеся один раз на сотню ответов. Если образ неадекватен пятну, производит впечатление вычурности, его шифруют как (О). На практике можно пользоваться простым указанием на тенденцию к оригинальности. Оригинальные ответы свидетельствуют о творческих способностях, однако это патологический признак дезорганизации мышления, потери контакта с реальностью. *Локализация* ответа (целое пятно или деталь) указывает на способ подхода к познанию индивидом объектов и явлений окружающей действительности, стремление охватить ситуацию во всей сложности, взаимозависимости ее компонентов или испытуемый проявляет интерес к частному, специфическому, конкретному.

Процесс шифровки заключается в отнесении ответа к одной из категорий классификации. К наиболее распространенным катего-

риям можно отнести: Н — целые или почти целые фигуры людей; (Н) — фигуры людей, которые истолковываются в рисунках, карикатурах или фантастические фигуры духов, ведьм и прочее; Hd — детали человеческой фигуры; (Hd) — детали человеческой фигуры, изображенной на рисунке, в скульптуре, или детали фантастических фигур; А — целые или почти целые фигуры животных; (А) — мифологические звери, чудовища, карикатуры, нарисованные звери; Ad — детали тела животных; (Ad) — детали тела антропоморфного или фантастического животного; At — анатомические органы человека; Aat — анатомические органы животного; Obj — предметы; N — пейзаж, ландшафт, реки, вид с высоты полета и т. д.

Интерпретация. В норме испытуемый, как правило, начинает с толкования целого стимула, затем его элементов и, наконец, фона. Такая последовательность указывает на систематический логически упорядоченный подход к реальности. Однако, если она сохраняется неизменной при интерпретации всех таблиц, то это указывает на ригидность, стереотипность мышления. Последовательность считается упорядоченной, если она, сохраняя указанный порядок в большинстве таблиц, варьирует в зависимости от структуры стимулов. Хаотическая беспорядочная последовательность, очевидно, связана с нарушениями адаптации и иногда проявляется у особо одаренных, творческих личностей.

Хорошо интегрированные целостные ответы в сочетании с четкой формой являются показателями высокого интеллекта с теоретической направленностью. Дезинтегрированные ответы, не соответствующие форме пятна, указывают на интеллектуальные нарушения. В норме целостные ответы составляют 20-30% от общего числа ответов на все таблицы. Использование больших и обычных маленьких деталей характеризует конкретную практическую ориентацию мышления. Значительное преобладание малых деталей ($d > 15\%$) может указывать на излишний педантизм или навязчивость. Редкие детали, как правило, свидетельствуют о неуверен-

¹ Следует обратить внимание на то, что не все ответы могут быть зашифрованы, а также отсутствуют статистически значимые данные для разных популяций.

ности, тревожности, а в отсутствии других показателей аффективного неблагополучия указывают на любознательность, оригинальность мышления.

Толкование белого фона у экстравертов свидетельствует о негативизме, стремлении противостоять влиянию окружения, а у интровертов — противопоставлении самому себе, неуверенности, чувстве неполноценности.

Качественный анализ предполагает символическую интерпретацию ответов испытуемых (М. Лузли-Устери), широты интересов личности и направленности ее мотивов (Б. Клопфер) [1; 8; 9].

Категория «животные» в ответах в умеренных количествах свидетельствует о возможности взаимопонимания, кооперации в области мышления, а свыше 50% указывает на стереотипию и бедность интересов. Образы хищных животных отражают агрессивные тенденции, образы домашних — пассивность и зависимость.

Категория «люди» связана с восприятием испытуемым себя, своего тела и своих отношений с другими людьми. Отражение исключительно отдельных частей тела часто указывает на возможные конфликты. Большое значение имеют поза, мимика, аффективная окрашенность образа. Например, дерущиеся люди отражают враждебность чувств и установок, в то время как смеющиеся, танцующие фигуры — удовлетворенность и оптимизм. Сказочные, фантастические образы встречается при неспособности идентифицировать себя с реальными людьми, при трудностях в сфере межличностных отношений. Страдающие от одиночества видят фигуры мужчин и женщин, удаленных друг от друга. В норме протокол содержит около 15% ответов (Н).

Категории «анатомия» и «география» являются отражением профессиональных интересов или указывают на «комплекс интеллигентности», желание блеснуть.

Абстрактные интерпретации рассматриваются как проявление определенной интеллектуальной склонности, но иногда (на

таблицах 9, 10) — как защита от чрезмерной аффективности, ее переработка путем рационализации.

М. Лузли-Устери символически¹ [9] интерпретирует локализацию ответа относительно горизонтальной и вертикальной осей. Согласно психоаналитическим представлениям, вертикаль символизирует мужское начало, горизонталь — женское. Поэтому ответы, расположенные вдоль вертикальной оси, указывают на поиск поддержки у отца, стремление к власти, а ответы вдоль горизонтальной оси символизируют поиск убежища у матери, потребность в безопасности, беззаботности. Склонность интерпретировать края стимула указывает на бегство от тревоги. Предпочтение верхней части пятна отражает стремление к духовной власти, нижней части — тенденцию к депрессии, пассивности, подчинению.

Психологическая интерпретация *кинетических (двигательных)* показателей — самая сложная и противоречивая часть теста Г. Роршаха.

Большинство исследователей расценивают движение как проекцию бессознательных, глубинных слоев жизни личности, поскольку, в отличие от цвета и формы, обусловленных объективными качествами стимула, движение как бы привносится самим субъектом. Кинестезии часто связывают с творческими способностями, высоким интеллектом, развитым воображением, возможностью человека «уйти в себя», творчески переработать (сублимировать) аффективные конфликты и тем самым добиться внутренней стабильности². Последующие эксперименты выявили зависимость этого показателя от контекста, то есть уникального сочетания показателей адаптации, степени личностной дифференциации, самоконтроля эмоций, особенностей межличностных отношений, сопереживания, понимания

¹ Символические ответы. «Глаза» интерпретируются как подозрительность, слежка; «маска» — желание скрыть свое «истинное лицо», спрятаться и т. д.

² Данные исследований определенного контингента испытуемых — актеров, художников, людей умственного труда. — И.Н.

других людей, представлений человека о себе, социальном окружении и др. Б. Клопфер считал кинестезии признаком осознанной, хорошо контролируемой, принимаемой субъектом внутренней жизни — собственных потребностей, фантазий и самооценки. Г. Роршах дифференцировал кинестезии (движения) на активные (тело в движении) и пассивные кинестезии (позы). Первые говорят об активной доброжелательно-кооперативной жизненной установке, вторые указывают на пассивность, тенденцию к избеганию трудностей и реальности вообще.

Г. Роршах и некоторые современные авторы рассматривают в качестве движения позы, мимику только человеческих существ и антропоморфных животных. Б. Клопфер склонен считать, что интерпретация кинестезий относится ко всем проявлениям человеческой деятельности, например, разговаривающие животные, ссорящиеся гусеницы и т. д.

Данные теста Г. Роршаха интерпретируются в зависимости от теоретических установок исследователя. Определяется два направления развития Роршах-техники. *Первое* (швейцарская и французская клинические школы – М. Лузли-Устери, Э. Бом и др.) *направление* опирается на постулаты ортодоксального психоанализа и видит в тесте средство выявления различных инстинктивных влечений и их символического выражения [4]. *Второе направление* (Б. Клопфер, А. Рапапорт) основывается на психологии «Эго», экспериментальных исследований New Look, и в качестве основной категории анализа рассматривается когнитивный стиль личности. В этом случае адаптация к определенному стимулу определяется интеллектуальными возможностями испытуемого и имеющимися у него средствами контроля и регуляции аффекта [4].

В рамках исследований New Look структурирование стимулов рассматривается как процесс и результат взаимодействия «внешних» и «внутренних» факторов. Интерпретация стимулов представляется «категоризацией» ответов, исходя из свойств стимулов

и из субъективных потребностей, аффективных конфликтов, индивидуального когнитивного стиля. То есть процесс структурирования неопределенного стимульного материала отражает формальную структуру внутреннего мира личности, присущий ей способ видения себя и своего социального окружения.

Б. Клопфер выделяет три взаимосвязанных подсистемы личности, раскрывающиеся в индивидуальном способе структурирования стимула: *интеллект, аффект, функции «Эго»*. Каждая из этих подсистем в свою очередь обладает собственной структурой. *Познавательная деятельность* включает интеллектуальный статус, тип восприятия, устойчивость к эмоциональным воздействиям, продуктивность, оригинальность и т. д. При анализе *аффективной сферы* личности отмечаются эмоциональный тон восприятия, способы реагирования на стрессовые ситуации, контроль над аффективностью, специфика самооценки (принятие/отвержение собственных неосознаваемых побуждений, возможность сопереживания, понимание других людей и т. д.). *Функции «Эго»* – присущие индивиду особенности контакта с реальностью: объективность отражения, зоны конфликтов, психологические механизмы контроля и защиты.

Подобный подход к анализу данных теста позволяет выявить индивидуальные характеристики познавательной деятельности в их связи с аффективной сферой и направленностью личности, что невероятно важно для оценки персонала.

Интерпретация теста может включать несколько этапов. Первый этап «Глубина» интерпретации зависит от задач, стоящих перед испытуемым и состоит в выделении ряда параметров (тип переживания, характеристика интеллекта и т. д.), значения которых вычисляются по формулам, которые имеют своим источником клинический эмпирический опыт и основаны на ряде теоретических положений. *Второй этап* заключается в соотнесении между собой отдельных показателей теста и создании их комплексов

(«ансамблей» паттернов), так как изолированный показатель не может служить надежным индикатором, в то время как комплекс обеспечивает достаточную обоснованность вывода. *Третьим этапом* является переход от описания сфер личности к характеристике ее целостной структуры.

Как отмечает Э. Бом, высокая квалификация психолога, большая способность к интуитивному синтетическому мышлению определяют более «глубокую» интерпретацию результатов исследования.

Тест Г. Роршаха применялся и применяется в различных модификациях [2]. Одной из известных конститутивных методик является технология чернильных пятен В. Хольцмана (НГТ) [7], которая представляет собой реальную попытку построить тест в соответствии с требованиями, предъявляемыми к стандартным психометрическим средствам. Существуют подобные методики, разработанные по типу множественных выборов, например, исследования М. Харроуэр [5]. Изменения в стимульных материалах к методикам данной модификации достаточно значимы, что позволяет считать их новыми тестами [5, с. 123], однако оценивать их все-таки нельзя безотносительно к методологии теста Г. Роршаха.

Методика В. Хольцмана предусматривает две серии карточек, по 45 каждая. По карточке дается один ответ. Имеются как серо-белые, так и цветные карточки. Несколько стимулов асимметричны. Карточки отбирались из большого числа различных стимулов по трем критериям: 1) степени различия группы испытуемых, добровольно принимавших участие в исследовании, и группы находящихся на излечении психических больных; 2) «привлекательность» стимула для получения ответов, определяемая по таким переменным, как локализация, цвет, оттенок и движение и 3) показатели надежности.

Показатели НГТ *стандартизованы* и ясно описаны по 22 типам ответов испытуемых, различающихся на основании переменных, используемых в классическом тесте Г. Роршаха, и дополнительных переменных: пато-

гномической вербализации, тревожности и враждебности. По каждой переменной имеются процентильные показатели, полученные на нескольких выборках нормальных испытуемых и людей, страдающих шизофренией, умственной отсталостью, детей с эмоциональными нарушениями, правонарушителей-подростков и алкоголиков. Эти нормы получены на выборке 2000 человек.

Надежность, определенная методами расщепления и параллельных форм, тщательно исследована, результаты оказались положительными. Групповая форма этого теста с использованием слайдов дает **по большинству показателей результаты, соотносящиеся с результатами**, получаемым при индивидуальном проведении теста. К групповой форме теста применима компьютерная обработка и интерпретации показателей. Техника НГТ с психометрической точки зрения во многом опередила классический тест Г. Роршаха. Сведение ответов до одного на каждую карточку повышает продуктивность ответов и делает их постоянными для каждого испытуемого, что позволяет избежать многих недостатков традиционного определения показателей в тесте Роршаха.

Исследования по *валидности* НГТ связаны с различными подходами, в том числе с изучением тенденций развития, межкультурных различий, корреляции с другими тестами и с поведенческими проявлениями личностных характеристик, а также со сравнением результатов групп нормальных и больных испытуемых. Полученные результаты нуждаются в обосновании диагностической значимости различных показателей и конструктивной валидности оцениваемых этой методикой личностных факторов.

Объединяя данные исследований НГТ с полученными результатами по классическому тесту Г. Роршаха, Э. Хилл разработал руководство по интерпретации протоколов на двух уровнях. Первый уровень относится к 22 количественным показателям переменных факторов и их взаимосвязи. Вторым является более глубоким уровнем интерпретации, осуществляемой на основе более широких

и общих личностных факторов. При этом используются три основные категории описания: познавательное функционирование (интеллектуальный уровень и нарушение мышления), аффективное функционирование (уровни зрелости, формы тревожности, защитные механизмы) и представление о себе (в том числе некоторые формы полового отождествления).

В настоящее время в практике психодиагностики тест Г. Роршаха в подавляющем большинстве случаев используется в рамках Интегративной системы Экснера (Exner Comprehensive System). В рамках данной системы тест Г. Роршаха стал мощной стандартизированной методикой получения разносторонней валидной информации о различных аспектах психической деятельности человека. К сожалению, большинству отечественных психологов тест Г. Роршаха известен с позиций 40-летней давности и используется преимущественно на основе эклектического подхода. Исследовательских работ с использованием Интегративной системы в отечественной психологии до 2001 г. не было обнаружено.

Начиная с 30-х гг. интерес к тесту Г. Роршаха начал расти и стал приобретать популярность, прежде всего, в США.

Сформировалось пять основных подходов к использованию данного метода. Два подхода были созданы С. Беком и М. Гертц, которые придерживались классического роршаховского взгляда и основное значение придавали стандартизации тестирования и сбору данных. Подход Б. Клопфера был основан на психоаналитической интерпретации формальных характеристик ответа испытуемого. Система З. Пиотровского была ориентирована на исследование неврологических больных с органической патологией головного мозга. Очередной психоаналитический подход к использованию теста Роршаха был разработан Д. Рапапортом, идеи которого развиты Р. Шафером, предпринявшим попытку интерпретации содержания ответов с точки зрения психодинамики личности испытуемого. В Европе наиболее круп-

ным ученым, работавшим с тестом Г. Роршаха, был Э. Бом.

В 1961 г. Д. Экснером впервые были опубликованы сравнительные исследования различных психологических систем в рамках роршаховской концепции, в которых показано, что все подходы значительно разнятся между собой. Отличия касались критериев оценки адекватности формы, светотеневых детерминант, пространственного расположения психолога и испытуемого, текста инструкции, не говоря уже о технике кодирования и интерпретации: каждая система имела свой собственный набор символов для кодирования и свои собственные критерии оценки детерминант.

В 1968 г. был организован исследовательский центр «Rorschach Research Foundation», задачей которого было определение валидности, надежности и эффективности вариантов метода Г. Роршаха в практическом использовании: стандартизации техники тестирования и обработки данных. *Первый вывод* реализации этого проекта указывал на то, что различия в процедуре обследования приводили к пяти относительно различным группам протоколов. *Второй вывод* свидетельствовал о том, что каждый из пяти подходов включал коэффициенты, критерии кодирования и принципы интерпретации, которые не основаны на эмпирических данных. *Третий вывод* подчеркивал, что каждая из систем включала и совершенно обоснованные элементы [6].

Интегративный подход Д. Экснера, сформированный на эмпирической основе, предполагал психометрический анализ всех составных элементов диагностической системы с подтверждением валидности, вычислением коэффициентов надежности и созданием нормативной базы. Оценка внутренней согласованности и надежности воспроизведения результатов выявила, что значения коэффициентов надежности большинства шкал данной системы составляют 0.8 и более. Нормативная база, на основе которой составлены нормативные диапазоны значений шкал, регулярно обновляется. Пер-

вая версия новой системы вышла в 1974 г. На ее основе метод, предложенный Г. Роршахом, из эксперимента превратился в психологический тест, отвечающий основным психометрическим требованиям.

В настоящее время развитие интегративного подхода не прекращается. Осуществляются исследования когнитивных процессов восприятия стимулов во время латентной реакции, предшествующей вербализации ответа, отработаны четкие стратегии и алгоритмы интерпретации в соответствии с ключевыми переменными. Успешность апробации данной системы в различных странах обеспечили выводы о том, что переменные «интегративной системы» объективно отражают универсальные, не зависящие от культурных особенностей, формальные характеристики поведения человека. Эти исследования поднимают метод Г. Роршаха на более совершенный информационный уровень по сравнению с другими психологическими технологиями.

Концепция метода в рамках «интегративной системы» позволяет выявить скрытые нарушения различных сфер психической деятельности. Основные ответы формируются у испытуемого в течение *латентной фазы* (время реакции – в среднем 30 секунд), которая начинается после предъявления стимульной карты и предшествует первому ответу. В течение этого времени осуществляются основные когнитивные операции по обработке информации, заключенной в стимуле: сканирование стимульного поля – кодирование стимулов в образы – распознавание образов – классификация – парное сравнение – отбор образов. Ответы испытуемого на стимулы являются итогом сложного процесса принятия решения о том, какие образы следует вербализовать, а какие нужно исключить. Так как пятна Г. Роршаха включают различные особенности, которые могут создавать трудности при кодировании и распознавании образов, то каждая карта представляет собой проблемную ситуацию определенного уровня сложности, где требуется распознать образ в условиях помех.

Ответы представляют собой решения этих стимульных проблемных ситуаций, обладающих определенным уровнем личностной значимости ее для субъекта. То есть ответы испытуемого детерминированы как когнитивными, так и его личностными особенностями. Соответствие между параметрами ответа и психологическими особенностями было установлено эмпирическим путем в результате многочисленных экспериментов и многократно подтверждалось практикой.

Все шкалы «интегративной системы», предназначенные для интерпретации, распределены по кластерам, которые соответствуют основным сферам психической деятельности человека.

Сфера стилевого поведения: мыслительный, эмоциональный, недифференцированный и избегающий стили.

Когнитивная сфера психической деятельности представлена тремя кластерами, отражающими основные блоки когнитивной обработки информации при встрече с проблемной ситуацией. *Кластер «структурирование»* содержит шкалы, которые характеризуют процессы структурирования информации при взаимодействии с проблемной ситуацией (стратегия распределения внимания, уровень организационной активности, мотивация, адекватность организационной деятельности, параметры аналитико-синтетической деятельности, проявления когнитивной дисфункции, влияние личностных и стилевых особенностей на процессы структурирования). В *кластере «распознавание»* содержатся шкалы, описывающие процессы распознавания различных аспектов проблемной ситуации, то есть согласование нового образа с эталоном, хранящимся в долговременной памяти. Распознавание и идентификация образа является основой адекватного отражения действительности, соответствует ситуационным требованиям и основано на реальности (уровень адекватности распознавания, склонность к игнорированию стимульного поля, уровень перцептивных искажений, уровень распознавания социальных условностей, соответствие вос-

приятия общепринятым канонам (конвенциональность), уровень нонконформизма при распознавании действительности). *Кластер «концептуализация»* (смыслообразование) – образование значений и смыслов восприятия реальности с последующим преобразованием их в значимый для субъекта контекст составляет основу понимания и отражения реальности (концептуальная гибкость, уровень произвольной мыслительной деятельности и мотивационное напряжение, склонность к фантазированию при решении проблем, влияние негативных личностных особенностей, уровень ясности мышления при принятии решения (когерентность, релевантность и логичность), адекватность смыслообразования).

Эмоциональная сфера содержит шкалы, характеризующие эмоциональную активность субъекта при взаимодействии с проблемной ситуацией: склонность к депрессии, характер негативных переживаний (чувство беспомощности, вины, неудовлетворенности, одиночества), наличие эмоционального дистресса, склонность к интернализации негативного аффекта, уровень реактивности по отношению к эмоциональным стимулам, склонность к чрезмерной интеллектуализации, склонность к отрицанию негативных эмоций и замене их положительными, уровень контроля над эмоциональной экспрессией, уровень сложности и комплексности переживаний, склонность к пароксизмальному возрастанию сложности переживаний, наличие амбивалентности переживаний (одновременное присутствие позитивных и негативных эмоций).

Самовосприятие показывает, как испытуемый воспринимает самого себя в процессе взаимодействия с проблемной ситуацией: влияние вигильных и обсессивных особенностей личности, уровень и характер самофокусирования, склонность к негативному самовосприятию, озабоченность состоянием соматического здоровья, уровень и характер саморефлексии и интроспекции, характер личной идентичности.

Социальная сфера характеризует социальное поведение испытуемого в процессе

взаимодействия с проблемной ситуацией: дефицит социальной зрелости, влияние чрезмерной вигильности, способность к установлению эмоционально близких отношений, склонность к оральной зависимости, уровень социального интереса, характер социальной перцепции, наличие трудностей проявления эмпатии, способности к сотрудничеству и асертивности, склонность к социальной пассивности и избеганию ответственности, склонность к авторитарной защите, ситуационная адекватность социального поведения, склонность к социальной изоляции.

Контроль и толерантность к стрессу подразумевает способность субъекта организовывать свое поведение при разрешении проблемы в соответствии с ситуационными требованиями: уровень развития ресурсов, уровень и характер фрустрирующих переживаний, дефицит социальной зрелости, воздействие ситуационного стресса, стилевые особенности поведения при решении проблем.

В заключение следует отметить, что конститутивные проективные психодиагностические техники являются наиболее актуальными для клинической и профессионально-психологической практики. Так, в *Journal of Personality Assessment* (1994) и в седьмом издании *Test in print* (2006) в приведенном рейтинге наиболее используемых среди практических психологов США психологических методик достойное место, наряду с тестом Векслера, ТАТ и ММРІ, занимает тест Г. Роршаха, что подтверждает не только его долговечность, авторитет и совершенство, но и востребованность международной психологической наукой и практикой данного диагностического инструмента.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белый Б.И. Тест Роршаха. Практика и теория / Под ред Л.Н. Собчик. – СПб., 1992. – 200 с.
2. Бодалев А.А. Общая психодиагностика / А.А. Бодалев, В.В. Столин. – СПб., 2002. – С. 274-291.
3. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика. – СПб., 2005. – 350 с.
4. Носс И.Н. Перспективы проективных технологий в процессе личностно-профессиональной

- экспертизы кадров // Психология этнокультурного образования: Материалы Международной научно-практической конференции VII Левитовские чтения 18-19 апреля 2012 года / МГОУ. – М., 2012. – Т 1. – С. 155-163.
5. Хрроуэр М.Р. Тест Роршаха // Проективная психология. – М., 2000. – С. 108-128.
 6. Exner J.E. Rorschach Systems. – New York; London, 1969.
 7. Holtzman W.H. Validation studies of the Rorschach test: shyness and gregariousness in the normal superior adult // J. Clin. Psychol., 1950. – Vol. 6. –P. 343-351.
 8. Klopfer B. et. al. Developments in the Rorschach technique. – New York, 1954-1956. – Vol. 1-2.
 9. Loosli-Usteri M. Manuel pratique du test de Rorschach. 5me ed. – Paris, 1969. – 264 p.